

**Полипарадигмальные
контексты фразеологии
в XXI веке**

*Ответственный редактор –
доктор филологических наук Г. В. Токарев*

*Редколлегия:
доктор филологических наук В. М. Мокиенко;
доктор филологических наук М. Л. Ковшова;
доктор филологических наук Г. В. Токарев*

Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке:
П50 Материалы междунар. науч. конф. – Тула: ТППО, 2018. – 514 с.
ISBN 978-5-6040106-4-8

Предлагаемая вниманию читателей книга сформирована на основе материалов международной научной конференции, проведённой в ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» 17–19 мая 2018 года.

Книга посвящена определению особенностей и векторов развития фразеологии в условиях полипарадигмальности, обсуждению комплекса вопросов, связанных с задачами, предметом, методами, метаязыком изучения фразеологизмов на основе интеграции с разнообразными лингвистическими направлениями.

Книга предназначена для филологов, культурологов, социологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами фразеологии.

ББК 81.053

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
в рамках научного проекта № 18-012-20022 Г*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Владимирова Т. Е.</i>	
Паремии как объект полипарадигмальных исследований	3
ФРАЗЕОЛОГИЯ И ГРАММАТИКА	9
<i>Герасименко Н. А.</i>	
Фразеология или синтаксис?	
К вопросу о границах связочно-субстантивного сказуемого	9
<i>Ершова Н. И.</i>	
Структурные типы компаративных диалектных фразеологизмов в русских говорах Мордовии	13
<i>Киреева Е. З.</i>	
Прагматическая парадигма как подход к изучению «шифтерных» грамматических категорий (на материале регионального законодательства)	17
<i>Мочалова Т. И.</i>	
Фразеологические единицы с общенародным местоимением в русских говорах Республики Мордовия	22
<i>Шамтова К. С.</i>	
Фразеологические выражения с предлогами в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»	27
<i>Шаповалова Т. Е.</i>	
Глагольный фразеологизм как компонент сказуемого	32
<i>Никитина О. А., Штеффенс Д.</i>	
О номинативной функции новых именных фразеологизмов немецкого языка	36
ФРАЗЕОЛОГИЯ И КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА	42
<i>Андрейченко О. И.</i>	
Концептосфера «Труд» в русской фразеологии: когнитивный аспект	42
<i>Архангельская Ю. В.</i>	
Развитие многозначности у фразеологических инноваций Л. Н. Толстого	47
<i>Байрамова Л. К.</i>	
Тема Родины в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка»	52 ✓

<i>Богоявленская Е. В.</i>	
Особенности семантики английских фразеологических синонимов.....	57
<i>Верзилова А. А.</i>	
Семантика фразеологических единиц с общим значением оценки и проблемы её описания.....	61
<i>Голованевский А. Л.</i>	
Фразеологизмы-события в русской фразеографии	66
<i>Голубкова Е. Е., Захарова А. Г.</i>	
<i>Robin Zone</i> или случаи языковой игры в отпрецедентных номинациях (семантика дефокусирования).....	73
✓ <i>Гусева О. А.</i>	
Устойчивые словосочетания с ключевым компонентом «смех» (на материале английского и русского языков).....	78
<i>Денисова Л. Н.</i>	
Лексико-фразеологическая репрезентация темы жизни и смерти в русских говорах на территории Республики Мордовия	82
<i>Киров Е. Ф.</i>	
Смысл и концептуальное содержание одной древней русской пословицы.....	87
<i>Красовская Н. А.</i>	
Устойчивые конструкции в обрядовых комплексах (на материале тульских говоров)	91
<i>Кузьмин И. В.</i>	
Фразеологизмы, характеризующие человека (на материале нижегородских говоров)	96
<i>Кур-Константинович И.</i>	
Семантика фразеологизмов с компонентом огородные растения в русском и польском языках (избранные примеры).....	101
<i>Марфина Ж. В.</i>	
Номинации кум/кума в восточнославянской паремике.....	111
<i>Маслова А. Ю.</i>	
Фразеологическая репрезентация речевого поведения человека в сербском и русском языках (в сопоставительном аспекте)	116
<i>Нагзибекова М. Б., Хамидова Т. М.</i>	
К вопросу о переводе фразеологических единиц (на материале русского и таджикского языков)	121
<i>Одинцова И. В.</i>	
Фреймовое моделирование соматической концептосферы, отраженной во фразеологизмах	124

<i>Нефедова Л. А.</i>	
Заимствования в современной фразеологии немецкого и русского языков: гендерный аспект	128
<i>Осадчая М. Н.</i>	
Фразеологический образ и художественная концептуализация: аспекты авторской лексикографии	133
<i>Орлова О. С.</i>	
К вопросу о денотативной поливалентности загадок	138
<i>Петрушкина А. В.</i>	
Личные взаимоотношения людей на примере гендерных фразеологизмов немецкого языка	143
<i>Радованович Е.</i>	
Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом <i>пёс</i> в русском и сербском языках	148
<i>Родионова И. Г.</i>	
Фразеологизированная частица <i>что ни на есть</i> : особенности значения и употребления	154
<i>Савогина И. И.</i>	
Функционирование трансформированных фразеологических единиц в массово-информационном дискурсе (на примере интернет-прессы)	159
<i>Сафонова Т. В.</i>	
Фразеология детективов Б. Акунина в функциональном и стилистическом аспектах (на примере романа «Алтын-толобас»)	163
<i>Селиверстова Е. И.</i>	
Паремийные бином и конденсат как проявления ассоциативного тезауруса языка	166
<i>Семененко Н. Н.</i>	
Пословица как фрактал: к проблеме когнитивно-прагматического моделирования паремической семантики	172
<i>У Цюаньмин</i>	
Структурно-семантические особенности фразеологизмов с зоонимами в русском и китайском языках	177
<i>Маринова Е. В.</i>	
Фразеологизм <i>не комильфо</i> и его предшественники	180
ФРАЗЕОЛОГИЯ	
И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ПАРАДИГМА	185
<i>Абакумова О. Б.</i>	
Семантика и прагматика в использовании пословиц	185

<i>Акимова Е. Г.</i>	
<i>Ад и Рай</i> во фразеологии Александра Проханова	189
<i>Антонякова Д.</i>	
Фразеология в современных СМИ словацкого языка	194
<i>Антонова Е. Н. (Сычёва)</i>	
Аксиологический компонент в дискурсе поэтической фразеологии	199
<i>Борисова Е. Г., Есаян А. Я.</i>	
Новые тенденции фразеобразования в медиасфере	203
<i>Бредис Е. М., Бредис М. А.</i>	
Антипословицы в роли газетных заголовков (на материале публикаций германских СМИ)	209
<i>Ермолаева М. В.</i>	
Ошибочное употребление фразеологизмов в речи современных носителей русского языка (гендерный аспект)	214
<i>Ефремов В. А.</i>	
Этнонимы в составе фразеологизмов: истoki языка вражды	217
<i>Калёнова Н. А.</i>	
Когнитивно-прагматический потенциал есенинской фразеологии (на примере повести С. А. Есенина «Яр»)	222
<i>Ковшова М. Л.</i>	
Личное имя в русском паремиологическом дискурсе: опыт дискурсивного анализа	227
<i>Колобова Е. А.</i>	
Фразеологизмы в дневниковых записях Игоря Дедкова (дискурсивный аспект)	240
<i>Кушнерук С. П.</i>	
Знаковый коррелят документного реквизита как устойчивая речевая единица	244
<i>Лаптева М. Л.</i>	
Фразеологические средства реализации коммуникативной стратегии сотрудничества	249
<i>Ломакина О. В.</i>	
Крылатика в интернет-дискурсе: функционально-прагматический аспект	254
<i>Макарова А. С.</i>	
Реализация приёма языковой игры лексико-фразеологическими средствами (на примере заголовка религиозно-публицистического дискурса)	260

<i>Никульцева В. В.</i>	
Индивидуально-авторская трансформация фразеологизмов в поэтическом языке Игоря-Северянина	265
<i>Матвеева Е. О.</i>	
Фразеологические аспекты медиатекста	274
<i>Павлова А. Э.</i>	
Фразеологизмы с национально маркированной семантикой как средство создания диалога культур в повести Н. А. Лейкина «Наши за границей»	278
<i>Печурова Е. А.</i>	
Фразеологизмы с компонентом <i>бог, божий</i> в текстах поздних произведений Л. Н. Толстого	282
<i>Петкова С. А.</i>	
К исследованию прагматического потенциала русских фразеологических эвфемизмов	288
<i>Романов Д. А.</i>	
Текст как проекция фразеологизма	293
<i>Скнарев Д. С.</i>	
Функционирование фразеологизмов в юридическом дискурсе	299
<i>Тарса Я.</i>	
Русская и польская сетевая фразеология	304
<i>Третьякова И. Ю.</i>	
Проблемы изучения фразеологизмов в педагогическом дискурсе	308
<i>Шишлова И. Ю.</i>	
Использование устойчивых фраз в русской научной речи	313
<i>Раденкова Е. К.</i>	
Реализация категории оценочности посредством преобразования фразеологических оборотов (на материале газетных заголовков)	318
<i>Константинова А. А.</i>	
Паремии в дискурсе общественного движения «Time's Up»	323
<i>Хованец М.</i>	
Особенности перевода юридических текстов со словацкого языка на русский язык (на примере юридических фразеологизмов)	328

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА	336
<i>Ани Рахмат, Писарская Т. Р., Якименко Н. Е.</i> Аксиологический вектор паремий (лингвокультурологический аспект)	336
<i>Буянова Л. Ю.</i> Национальный фразеологизм как отражение конфессиональных ценностей народа	339
<i>Василенко А. П.</i> Идея материального состояния народа, отраженная в образе фразеологизмов	343
<i>Высочаньски В.</i> Когнитивно-этнолингвистические предпосылки в исследовательских подходах сравнительной фразеологии	348
<i>Герасименко И. Е.</i> Гендерные модели культуры в зеркале русской фразеологии	354
<i>Душенкова Т. Р.</i> Зооморфный код в антропологических сравнениях (на примере удмуртского языка)	357
<i>Зиновьева Е. И., Алёшин А. С.</i> Русские устойчивые сравнения, характеризующие события, явления, дела на фоне шведского языка (лингвокультурологический аспект)	362
<i>Карташкова Ф. И.</i> Пословицы, объективирующие концепты <i>УМ</i> и <i>ГЛУПОСТЬ</i> в русской и английской лингвокультурах	367
<i>Колесникова В. А.</i> Проявление русской и итальянской социокультурных личностей в пословицах и поговорках о коллективе	371
<i>Кошарная С. А.</i> Фразеология как архив и средство трансляции мифологических представлений народа	376
<i>Кульпина В. Г.</i> Фразеологизмы с цветовым компонентом как манифестация культурно-исторических явлений	381
<i>Леонтьева Т. В.</i> Эталоны ненадежности в русской фразеологии	386
<i>Ли Вэньжуй</i> Лингвокультурологическая интерпретация паремий с компонентом-фитонимом при описании внешности человека	390

<i>Мещерякова О. А.</i>	
Лингвокультурологический аспект семантики паремий с антропонимическим компонентом	394
<i>Минакова М. В.</i>	
Славянская азбука и фразеология	399
<i>Романов С. И.</i>	
Лингвокультурная специфика фразеологических эвфемизмов	402
<i>Токарев Г. В.</i>	
Единицы языка и единицы лингвокультуры	405
<i>Цю Сюеин</i>	
Структура концепта «Дело» в русской лингвокультуре (на фоне китайского языка)	409
<i>Чжан Личэн</i>	
Стереотипные представления о «детях» и «детках», вербализованные в русских устойчивых сравнениях (на фоне китайского языка)	412
<i>Чумак-Жунь И. И., Сычева И. И.</i>	
Идеология и фразеология: вторичный семиозис как «живое явление»	417
<i>Шкуран О. В.</i>	
Сакральная фразеология с компонентом «кузнец»: лингвокультурологический аспект	421
ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОГРАФИЯ	428
<i>Алхастова З. Р.</i>	
О словарях пословиц из произведений английских писателей	428
<i>Брысина Е. В.</i>	
Проблемы и перспективы современной диалектной фразеографии	430
<i>Козырев В. А., Черняк В. Д.</i>	
Фразеография в современном лексикографическом пространстве	434
<i>Мокиенко В. М.</i>	
Систематизация концентра в «Полном фразеологическом словаре русских народных говоров»	439
<i>Никитина Т. Г.</i>	
Псковские поговорки в полном словаре фразеологии русских народных говоров	445
<i>Никитина О. А.</i>	
Проект словаря новых идиом немецкого языка	450
<i>Рогалёва Е. И.</i>	
Детская фразеография: лингвокраеведческий аспект	455

<i>Хуснутдинов А. А.</i> О некоторых задачах отечественной фразеологии и фразеографии	460
<i>Щетинина А. В.</i> Фразеологизмы в идеографическом словаре социальной лексики.....	465
ФРАЗЕОЛОГИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА	470
<i>Барабанова М. Ю.</i> Фразеологические единицы с компонентом «рука», «нога», «голова» в активном словаре девятиклассников (по данным ассоциативного эксперимента).....	470
<i>Величко А. В.</i> Фразеологические единицы в синтаксисе. Лингводидактический аспект	474
<i>Николенко Е. Ю.</i> Современные технологии освоения лингводидактического потенциала фразеологизмов	480
<i>Токарева И. Ю.</i> Некоторые приёмы работы с лингвокультурологическим словарём	484
<i>Хабибов С. Ш.</i> К вопросу о сопоставительно-лингвистическом анализе фразеологизмов русского и таджикского языков.....	485
<i>Хруненко А. В.</i> Учебный словарь русских пословиц с точки зрения иностранного пользователя	489
<i>Виктор Шетэля</i> Фразеология для китайских учащихся в курсе РКИ.....	494
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	498

М – Молотков А. М. Фразеологический словарь русского языка. М., 1967.

НРФ – Мокиенко В. Новая русская фразеология. Opole, 2003.

Br – Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków 1927.

JK – Karłowicz J., Kryński, A. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1900–1920. T. I–VIII.

WD – Doroszewski, W. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1958–1969. T. I–XI.

WSF – Kłosińska A., Sobol E., Stankiewicz A. Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami. Warszawa, 2005.

Литература

Мокиенко, В. Новая русская фразеология [Текст] / В. Мокиенко. – Opole, 2003.

Szcześniak, K. Świat roślin światem ludzi na pograniczu wschodniej i zachodniej słowiańszczyzny [Текст] / K. Szcześniak. – Gdańsk, 2008.

Ж. В. Марфина
Луганск, Украина

НОМИНАЦИИ КУМ/КУМА В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПАРЕМИКЕ

Этнофраземика аккумулирует в себе многочисленные коды культуры – образы, знаки, фрагменты народных традиций, оценок, рекомендаций. Среди таких паремий, которые вербализирует концепт «Родство» – кровное, духовное. Последнее, в частности, связано с институтом кумовства, особенно развитым в народной восточнославянской культуре. Крестные родители играли важную роль в жизни ребенка: они были наставниками, воспитывали, помогали в трудную минуту. Им отводилась особая роль в обрядах, связанных с оберегом младенцев (обряд первого подпоясывания, первого пострижения и пр.), а позже – в свадебных обрядах (Гордиенко-Митрофанова И. В., 2003, 128; Русские, 1999, 516). Этим объясняется тот факт, что с давних времен в украинских и русских семьях наравне с родителями, старшими родственникам почитали и кумовьев. Часть паремийной картины мира сохранила образы кума и кумы в действии, восприятии, в оценках (прямых и косвенных), что и является предметом нашего исследования.

В толковой лексикографии XIX в., которая была более внимательна в фиксации этнографических особенностей словоупотребления, номинации *кум/кума* кодифицированы со значением: восприемник, восприемница, крестный отец и мать; || состоящие в духовном родстве, вообще; но крестнику своему восприемники не кум и кума, а только между собою, и относительно родителей и родичей его. || Кумом зовут друг друга, шути, уволенный от места, звания, должности, и приемник его (Даль В. И., 2009, 265); *Однокупні куми*. Кумовья, заменяющие, после соответственного обряда, прежних, обыкновенных, мовьев, при чем последние совершенно теряют все права кумовьев – такая замена делается только в случае долгой болезни ребенка. [...] *Прохані куми*. Обыкновенные восприемники. [...] *Рідний кум*. Кум-восприемник по отношению к отцу дитяти, последние же – просто кум (СУМ, 2008, 323). Эти особенности этнокультуры, фрагменты ритуально-обрядовых действий как составляющие национальных (языковых) картин мира отражены, прежде всего, в соответствующих текстах, обслуживающих повседневно-бытовую культуру. Такими являются в частности паремии.

В русской и украинской паремийных картинах мира представлен значительный массив контекстов с ядерными номинациями *кум/кума*. В них, как и в любых паремийных контекстах, аккумулярован тысячелетний жизненный опыт народа, его мировоззрение, поведенческие предписания, нормы, отражены ментальность и духовность, черты национального характера, настроения народа (Колоїз Ж. В., 2014, 77).

В восточнославянских паремиях с номинациями *кум/кума*, прежде всего, подчеркиваются традиции выбора духовного наставника для ребенка (*Кого люди за люди мають, з тим кумаються; Зови в кумовья: пусть идёт кмотр на смотр: осмотрит и папу, и маму*), который должен соответствовать высоким морально-этическим, духовным требованиям рода ('за люди мають'). Значимостная семантика отражена в русской пословице *При куме [о куме] не жить, а [и] без кума [кумы] не быть (не прожить)*, т. е. сила традиции предопределяет наличие кумовей во всех семьях, где рождаются дети. В логической связи пребывает важность характера взаимоотношений между кумовьями, которые должны быть как родные, подстраиваться один под другого: *Кум к куме с мылом, а кума к куму с пряником; Кум із кумою повинні жити як з рідною сестрою; Кум із кумою родичі із голови до пояса*). И хоть в украинской паремии подчеркнуто, что *Кум – не родина, зять – не дитина, а невістка – чужа кістка*, но это наблюдение, по нашему мнению, лишь уточняет круг лиц, не являющихся прямыми родственниками.

В пословицах отмечена ответственность крестных родителей (см. выше народные термины *одкупні куми, рідні куми, купована мати*, зафиксированные в Словаре Б. Гринченко) за материальное благополучие

своих подопечных, которая может повлечь за собой определенные траты, например: *Не хочеш страти, не сунься ні в куми, ні в свати*.

Как свидетельствуют русские поговорки, в числе обязанностей кумовей было одаривание крестников: *Кум дарит крест (на крест), а кума ризки (на ризки); От кума алтын, [а] от кумы полотно*.

Восточнославянская поговорочная картина мира сохраняет оценки личностных качеств кума и кумы. Так, среди положительных черт отмечены: ум (*Кум – большой ум; Добрая кума прибавит ума*), доброта (*Добрая кума живёт [и] без ума*).

Как игру слов, обыгрывание ситуаций недопонимания чего-либо следует воспринимать поговорки, где высмеивается недалёковидность каких-либо поступков: *Стоит кум, собирая свой ум; Крепилась кума, да рехнулась ума; Кум потерял ум, а кума сошла с ума; Кума без ума, а в кума і того нема; Кума зійшла з ума мене звела!* Добродушный смех, ирония в адрес крестных родителей лишь подчеркивает близость восприимчивых, их восприятие 'как родных'.

В количественном отношении преобладают поговорки с номинациями *кум/кума*, в которых обыгрываются традиции гостеприимства, т. е. актуализируется макроконцепт бытовой культуры «Еда». И украинские, и русские поговорки содержат ироническую оценку относительно прижимистости хозяев, которые и угощают, и норовят сэкономить продукты: *Годі, куме, їсти, бо не буде місця на пироги; Або ви, кумо, їсте борщ, а я м'ясо, а ні, то я буду м'ясо, а ви борщ; Прийде кумець на обідєць [Принесе біс кума], а ложки не буде; Садись, кум, обєдать: вот твои рукавицы и шапка; Ешь, кума, десятую шанєжку: я не считаю; Кушай, кум, да не засаливай уса; Приходи, кума, як мєнє дома нєма*

В русской поговорочной картине мира встречаем контексты, в которых засвидетельствовано потребительское отношение к кумовьям: *Кабы знать, что у кума пировать, и ребятишек бы привёл // Коби знаття, що в куми пиття, то і діти забрав би*. А с другой стороны – их радушие, хлебосольность как радость, благодарность за восприятие детей, их окрещение. И в русской, и в украинской повседневно-бытовой культуре важное место занимает общение в кругу многочисленной семьи, радушное совместное время препровождение: *Кум да кума, да кубышка вина; Кум кума пізнав і на пиво позвав*.

Характерно, что поговорки зафиксировали определенный критерий сытости кума или кумы: *Сыта кума, коли гуци не ест; Сытой куме только песни на уме*. Или наоборот – признаки чувства голода: *Голодній кумі один хліб на умі // У голодной куме [всё] хлеб на уме*.

Поскольку номинации *кум/кума* в старину (и сейчас такое обращение сохраняется в народном сознании, в диалектном употреблении) имели и значение 'приятель/приятельница', то поговорки законсервировали и такой фрагмент повседневно-бытовой культуры: *Кума не мила – и гос-*

тинцы постылы (постыли); Не любя кума – и гостинцы не милы; Кум (Кум-то) – кум, а деньги не кум; Втікайте, куме, бо біда суне; Їхав до Хоми, а заїхав [попав, потрапив] до куми; Кума с воза, а кобыле [коню, куму] легче; Кума шла пеши~~це~~ кумоньям (кумоньям) лехче. Такие контексты могут употребляться и относительно кума/кумы в первом значении, и во втором, производном.

Встречаем контексты, в которых осуждаются и высмеиваются в кумовьях некоторые пороки. Например, излишняя болтливость (Знает кум, да кума, да людей полсела // Знає кума – знає півсела; Сказал куме, кума – борову, а боров – всему городу; Сказал куме, кума – свату, а сват – брату, и пошёл разговор со двора на двор; Сказал куме по секрету, а она – всему свету; Что знает кум, знает и кумова жена, а по ней и вся деревня; Знає кум та кума та людей півсела; Кума кумі та по всім селі; Кума з кумою тирири – свині моркву порили), лень (Досужа кума ложки вымыла и щей налила [и во щи слила]), нехозяйственность (Затеяла кума трубицы, нет ни соли, ни мучицы), излишнее любопытство (Кому до чего, а куме до всего).

Ограничивает народная культура и употребление спиртного: Не пей, кума, дарового вина [дороже купленного обойдётся (придёт дороже купленного)]; Пей, кума, да не пропей ума; Ишла кума бражки да [и] хватилась рубашки).

Народная культура взаимоотношения лиц разного пола выстроила морально-этическую рамку по отношению к духовным родственникам – запрет на прелюбодеяние, вторичными номинациями которого являются названия с пространственной (огород), растительной (горох, черешня), соматической (живот) семантикой, ср.: Кум не кум, а в горох не лезь; Кум не кум, а в чужом огороде тебе не место; Кум не кум, а животы не кумовья; Кум – не кум, не лизь в горох; Кум не кум, а з черешні злізь.

Тем не менее, ряд паремий констатирует такие интимные отношения между кумовьями: Не есть-де, кума, что под кумом не была; Лучшие кума, нежели жена; Полюбив кум куму, бо не було кому; Кому яке діло, що кума з кумом сиділа; Жінка суджена, а кума люблена. Зачастую подобные пословицы имеют характер предостережений, несут негативную оценку аморальному поведению духовных наставников (семь 'грех', 'расставание с женой'): Ближсей кума – болей греха, далей кума – меней греха; Дале кума, меньше греха; Знатся с кумою – расстаться (растатца) с женою.

Таким образом, в русском и украинском национально-культурных сегментах восточнославянской языковой картины мира довольно выразительным является блок паремий с номинациями кум/кума. Представленные пословицы и поговорки в большей мере очерчивают рамку повседневных бытовых отношений кумовьев: акциональные коды выражены через концепты «Дом», «Еда», «Тело» (гостеприимство, посещение

дома, гулянье, празднования, интимизация отношений полов); оценочные коды направлены на характеристику негативных качеств излишней прижимистости, болтливости, чрезмерного любопытства, лени, празднословия. В количественном плане меньше паремий касаются вопросов духовной и моральной ответственности перед крестниками. Изначально сторону позитивного целостного восприятия кумовьев отражают паремии с актуализированным концептом «Родной».

В целом, и в русских, и в украинских паремия значительно больше общего, чем различий в оценках кумовьев, что подчеркивает близость народных культур и языкового осознания анализируемых отношений.

Литература

Гордиенко-Митрофанова, И. В. Язычество восточных славян (VIII–X вв. н. э.) [Текст] / И. В. Гордиенко-Митрофанова, В. С. Аксенов. – Киев: Миллениум, 2003. – 224 с.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. И. Даль. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

Колоїз, Ж. В. и др. Українська пареміологія [Текст] / Ж. В. Колоїз, Н. М. Малюга, Н. М. Шарманова. – Кривий Ріг: КП ДВНЗ «Криворізький національний університет», 2014. – 349 с.

Русские [Текст]. – М.: Наука, 1999. – 828 с.

Источники

Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

Прислів'я та приказки. Взаємини між людьми [Текст] / [упоряд. М. М. Пазяк]. – Київ: Наукова думка, 1991. – 440 с.

Словарь української мови [Текст] / За ред. Б. Грінченка. – Т. 1–2. – Київ: Наукова думка, 2008. – 415 с.